

Е.И. Иноземцева

Крепости Терки и Святой Крест как центры торгово-экономической интеграции народов Северо-Восточного Кавказа и России (вторая половина XVI – первая треть XVIII в.)

Торговые связи Москвы с государствами Востока, завязавшиеся ещё в древности, в XVI в. приобретают постоянный характер, отличаются большой интенсивностью товарообмена и играют в общем внешнем товарообороте России значимую роль. Контрагентами Русского государства в восточной торговле являлись в первую очередь государственные образования в Прикаспии: Иран, ханства Азербайджана, Ширван и феодальные владения Дагестана. С середины XVI в. после объединения в руках России всего волжского бассейна огромное значение приобрела торговля с народами Прикаспия через Астрахань вдоль западного берега Каспийского моря.

Важно отметить, что территория приморского Дагестана и нижнего Притеречья была контактной, интегральной зоной для народов Северо-Восточного Кавказа и России, через которую проходила древняя торговая магистраль, сообщая между собой не только страны Востока и Запада, Европу, Персию и Индию, но и народы Северо-Восточного Кавказа. Здесь непрерывно шла крупномасштабная торговля между Востоком и Западом и, естественно, народы региона в той или иной степени были вовлечены в эту торговлю.

Российские города-крепости нижнего Притеречья последовательно сменявшие друг друга (Терки (1588 г.), Святой Крест (1724 г.), Кизляр (1735 г.)), выполняли важнейшую миссию, с течением времени расширяя сферы влияния и переакцентируя функции с военно-административных к экономико-культурным, что убедительно подтверждается многочисленными фактическими данными¹.

Особую роль в развитии торгово-экономических взаимоотношений между народами региона сыграла построенная русскими по просьбе кабардинских

князей на перекрестке важнейших путей, ведущих из Крыма через весь Северный Кавказ и из Закавказья по побережью Каспия к Волге, Терская крепость (Терки) и возникший у ее стен Терский город. В XVII в. Терки – важный центр политических и экономических связей Российского государства с народами Кавказа. Город был многолюдным и разноязыким. Под стенами крепости Терки расположились Черкасская, Окоцкая, Татарская и Новокрещенская «слободы великие», где постоянно жило северокавказское население. Большинство населения составляли кабардинцы, дагестанцы, чеченцы различных этнических групп (мичигыш, шебуты и др.)². Терский город являлся, с одной стороны, связующим торговым звеном между Российским государством и Кавказом и с другой – важным торгово-экономическим центром для народов Северо-Восточного Кавказа.

Северокавказские феодалы, жившие в Терском городе, находились на службе у русского царя, выполняя различные поручения российской администрации: сопровождали посольства, отправлялись посланниками в горы для установления отношений с местными феодалами. В Москве были хорошо известны и принимались царским двором окоцкие (ауховские) феодалы Ших-мурза Окоцкий, Чепан Кохостов, Батай-мурза Окоцкий, выполнявшие различные дипломатические поручения Терской администрации. В 1612 г. из Окоцкой земли в Терский город приехал служить мурза Кохостров Байтемиров. В 40-х гг. XVII в. в Черкасской слободе Терского города жил его сын Айбир-мурза Костров (Кохостров) с узденями (свободные крестьяне. – *Е.И.*)³. Будучи по государственным делам в Москве, они везли туда восточные товары, а оттуда европейские и русские. Приобщались они и к перепродаже товаров, шедших транзитом через Терский город.

В городе, кроме официальных учреждений, имелись торговые ряды, гостиные двory, таможня, караван-сарай. Два раза в неделю в базарные дни жители Северо-Восточного Кавказа пригоняли в Терский город лошадей и скот. Из Дербента сюда поступал хлеб на продажу: в Терках на хлеб был большой спрос. Ногайцы поставляли скот и продукты скотоводства, кабардинцы – скакунов, терские низовые казаки – рыбу и продукты рыболовства: балык, тюлений жир, рыбный клей и др.

В дошедших до нас 51-й выписи Астраханской приказной палаты 80-х гг. XVII в. пунктом назначения товаров являлся Терский город. Отправляли эти товары частью астраханские купцы, но главным образом – терские жители: окочане, кумыки, кабардинцы, тезики, индийцы, армяне⁴. Неподалеку от Терского города при впадении р. Тюменки (Один из рукавов р. Терек. – *Е.И.*) в Каспийское море была устроена пристань, у которой причаливали морские суда. Сообщение города с гаванью производилось по Тюменке на лодках, а также по грунтовой дороге на телегах и арбах. У пристани были устроены го-

сударственные и частные амбары для товаров и хлебных припасов, поступавших морем.

Терский город был не только связующим торговым звеном между Россией, странами Востока и Северным Кавказом, но также и торговым центром для местного населения, являясь притягательной силой для чеченцев, народов Дагестана, кабардинцев и др. В 1631 г. терские воеводы свидетельствовали московскому царю, что в Терский город приезжают с товарами «черкасы, кумычане и мичкизяне»⁵. В 30-е – 40-е гг. XVII в. в Терском городе пользовалась известностью узденская окоцкая фамилия Алеевых. Торговой предприимчивостью отличались братья Бикиши и Черкес. По всей вероятности, пользуясь авторитетом у терских воевод, выполняя их поручения, братья Алеевы вели и самостоятельные торговые операции и не только в Терках⁶.

Имеющиеся в нашем распоряжении сведения архивных документов дают нам основание предположить, что некоторые из терских окоцан, имея собственные морские струги, активно участвовали в морской транзитной торговле по Каспию. Так, в 1648 г. из Астрахани в Терский город морем на собственном струге в сопровождении 10 работников терский окоцан Эмбулат Эльмурзин доставляет семь юфтей (Вид упаковки – *Е.И.*) красного товару, шесть мехов (Вид упаковки – *Е.И.*) ржаной и пшеничной муки, 15 коробок красных, 10 окованных ларчиков, 30 мерлушек, 10 зеркал, 2 тыс. игл, полпуда белил, 6 пудов смолы, 60 ножиц, 30 решет, 10 сит, 2 пуда зеленой котловой меди и другие товары. Приведенный ассортимент товаров говорит сам за себя: явно они предназначены для перепродажи, а не для собственных нужд. Интересно, что через 20 дней «Выпись» Астраханской таможи фиксирует ещё один рейс Эмбулата с достаточно широким ассортиментом вывозимого из Астрахани в Терки товара⁷.

Из местных товаров, привозимых в Терский город дагестанцами, чеченцами, ингушами и кабардинцами для продажи или обмена фиксируются: просо, пшеница, мука, продукты животноводства, ковры, попоны, овчины, шерсть, бурки-епанчи, марена, фрукты и т. д. В большом количестве пригонялся скот: счет велся на сотни голов, но особенно ценным товаром были кабардинские скакуны.

Крупными торговцами были князья Черкасские, жившие в Терках с конца XVI в. Особого размаха торговые обороты феодалов этой фамилии достигли к середине XVII в. Через Терский город осуществлялась крупномасштабная транзитная торговля, что приносило в казну значительные таможенные доходы. И не случайно между терскими воеводами и кабардинскими князьями Черкасскими, жившими в Терках, завязалась тяжба, закончившаяся тем, что в 1678 г. Каспулат Черкасский вместо денежного и хлебного жалования получил от Московского правительства право сбора таможенных пошлин в Тер-

ской крепости. Царь Федор Алексеевич в жалованной грамоте предписывал вместо «голов и целовальников», собиравших пошлины с горских и приезжих торговых людей, впредь эти обязанности возложить на Каспулата Муцаловича до самой смерти. При этом предписывалось, чтобы горским приезжим торговым людям «не было обид, разорений и утеснения»⁸.

22 сентября 1724 г. Петр I подписал указ, в котором предписывалось упразднить к тому времени уже изжившую себя крепость Терки и перевести во вновь построенную крепость Святой Крест ее гарнизон и жителей. «От крепости Святой Крест по Сулаку до морского устья... да от крепости ж Святой Крест до Аграхани» было поселено 1000 семейств донских казаков⁹. К стенам крепости и на Аграханскую косу были переселены и терские казаки. В полуверсте от крепости обустроилась «слобода Охочинская и Черкасская, населенные черкесами и другими горцами... Терские аульные татары или ногаи также кочевье свое перенесли от Терека к крепости Святой Крест»¹⁰. Точное число поселившихся у этой крепости нам неизвестно. И. Гербер свидетельствует, что «онные состоят в 200 до 300 фамилий». По его сведениям можно судить, что у крепости представители местных народов завели свое хозяйство. Занимались они скотоводством, торговлей и различного рода промыслами. Особого внимания заслуживает свидетельство И. Гербера о том, что у горцев, живущих близ крепости Святой Крест, одно из ведущих мест занимала торговля. Это свидетельство тем более важно, что когда речь идет о торговле у крепости Святой Крест, обычно полагают, что ею занимались только русские, армянские и грузинские купцы. В посад крепости стало заселяться много армян, грузин, которым власти, заинтересованные в развитии ремесла и торговли, предоставляли льготы, а также русские торговые люди. Строительство на реке Сулаке плотины, благодаря которой стало возможным проводить средние суда по мелководному Аграханскому заливу и р. Аграхань до самой крепости, позволило установить более регулярное морское сообщение с Астраханью, Дербентом и другими портами на Каспии, способствовало развитию торговли, увеличению товарооборота и росту рынка крепости Святой Крест. Развитию торговли способствовало и решение правительствующего сената от 28 марта 1724 г. о беспошлинном «провозе и свободной продаже вина, табака и всяких хлебных и мясных припасов и скота в Дербенте, Баку и в крепости Святой Крест»¹¹. На рынок посада крепости собирались, как прежде в Терском городе, представители всех народностей Северо-Восточного Кавказа. Здесь собирался крупнейший конский базар, здесь же торговали как крупно-, так и мелкорогатым скотом. Крепость Святой Крест служила и крупным узловым пунктом транзитной торговли России с владениями Северо-Восточного Кавказа и Закавказьем.

Здесь постоянно жили местные купцы и торговцы, покупавшие у горцев

излишки продуктов, ремесленные изделия. За внешними стенами крепости шла торговля с приезжающими иранскими, российскими, армянскими, дагестанскими и др. купцами.

Гражданская канцелярия и таможня следили за ввозимыми и вывозимыми из крепости товарами, регистрировали проезд и отъезд торговых людей, выдавая им письменные разрешения на выезд в другие области и регионы. Только по справочным данным Гражданской канцелярии крепости Святой Крест за 1729 г. прошение о разрешении выехать в Гилян, Шемаху, Баку и Решт водным путем подали 26 купцов и торговых людей, в Дербент – 32, в Кабарду – 16, в гребенские городки для торговли и покупки там рыбы – 23, в ногайские и др. аулы – 11 чел., морским и сухим путем до Астрахани – 59 чел. и т.д. Всего, судя по этим документам, из крепости Святой Крест должно было выехать более 180 купцов и торговцев, не считая работников¹². Судя по этим данным, больший удельный вес приходился на торговцев, следовавших в Астрахань.

Приезжих купцов обслуживали и работные люди из числа местного населения, занимавшиеся погрузкой и разгрузкой товаров, а также их перевозкой, сопровождая товар в место назначения. В крепости существовал Деловой двор, где работали столяры, бондари, плотники, 23 слесаря, 10 кузнецов, 8 пильщиков, 40 седельников, 23 коновала, 39 извозчиков и др.¹³, т.е. перед нами картина достаточно насыщенной экономической жизни русского города, но со значительной долей местного северокавказского акцента, что, естественно, отличало его от центрально-русских городов.

Крепость Святой Крест, как и ее предшественница Терская крепость, занималась реэкспортом восточных товаров в Россию. Из местных товаров, поступающих из крепости Святой Крест, фиксируются следующие: меха диких зверей, олени шкуры, воск, чихирь горский, сушеные фрукты, корень марены, а также предметы ремесленного производства Дагестана.

Исследуя сохранившиеся таможенные книги астраханской таможни, Р.К. Киласов приходит к выводу, что по неполным данным за период 1733–1735 гг. наибольшее количество товарных партий из Астрахани в Дагестан было предназначено в крепость Святой Крест, а именно: в 1733 г. 24-я торговцами на сумму 7344 руб., а в 1735 г. 14-ю торговцами – на сумму 2314 руб.¹⁴ Из Астрахани сюда поступали традиционно русские товары. Приезжали торговать русские купцы и посадские люди из Поволжья, Москвы и северных поморских городов.

Кроме традиционного ассортимента товаров: железа, железных и деревянных изделий, канцелярской бумаги, русских и европейских тканей, кож и изделий из кожи в крепость Святой Крест из Астрахани поступало продовольствие. Так, в 1732 г. было отправлено 24 партии продовольствия на сумму 9304 руб., в 1735 г. сюда же и в Дербент – 30 партий на 9384 руб., что вероятно было

связано с военными поставками на нужды российских войск Низового корпуса, расквартированных в Прикаспии¹⁵. В крепость Святой Крест приезжали с товаром и индийские купцы из Астрахани, где много лет существовала большая их колония. Так, в 1733 г. они поставили, по неполным данным, 6 партий товаров на крупную по тем временам сумму, а именно на 2145 руб., в то время как 6 партий товаров жителей Сулака (Крепость Святой Крест фигурирует в источниках ещё и как Сулакская крепость или город Сулак. – *Е.И.*) составляли сумму в 875 руб.¹⁶

Архивные документы, записи в журнале регистрации Дербентской гражданской канцелярии 1735 г. дали нам возможность воссоздать картину активного русско-дагестанского экономического взаимодействия, которое осуществлялось в крепости и через крепость Святой Крест. Дербент был связан с крепостью как морем, так и сушей. Документы свидетельствуют об активных коммерческих сделках с Дербентом как русских купцов, так и торговцев из числа народов Северо-Восточного Кавказа через крепость Святой Крест¹⁷. Значительное место в торговых сделках приходилось на армянских и грузинских торговцев, поселившихся в посаде крепости Святой Крест и принявших самое активное участие в экономической жизни Прикаспия¹⁸.

Таким образом, Терский город и крепость Святой Крест, предоставляя собой весьма сложные социально-экономические организмы, сложившиеся в специфических геополитических условиях, являли собой удивительные полиэтничные конгломераты различных народов Северо-Восточного Кавказа, Закавказья, России и восточных стран, объединенных общими экономическими интересами и потребностями, многообразными формами сотрудничества и добрососедства.

Приведённые выше сведения дают нам возможность воссоздать реальную картину достаточно активного, взаимовыгодного, взаимообусловленного и все нарастающего экономического интегрирования народов Северо-Восточного Кавказа и России во второй половине XVI – первой трети XVIII в., осуществлявшегося через российские города-крепости – Терки и крепость Святой Крест.

Особую роль в этом процессе играла торговля. Она являлась не только одной из прибыльных сфер хозяйственной деятельности, но и формой образа жизни и культуры людей. Реализуя их естественные потребности в обмене товарами, торговля была мощным фактором создания, ибо стимулировала развитие ремесел, науки, искусства, строительство городов, освоение новых территорий. Торговля выступала и как фактор мира, ибо нуждалась в политической стабильности, безопасности торговых путей. Вместе с тем торговля была фактором культуры диалога, культуры цивилизованного общения, уважения обычаев и веры партнеров в торговле.

¹ См.: Гарунова Н.П. Российские города-крепости в контексте политики России на Северо-Восточном Кавказе в XVIII – первой половине XIX в.: проблемы политической, экономической и культурной интеграции. Махачкала, 2007.

² Гриценко Н.П. Города Северо-Восточного Кавказа и производительные силы края. V – середина XIX в. Ростов-на-Дону, 1984. С. 49.

³ Русско-чеченские взаимоотношения. Вторая половина XVI – XVII в. Сб. документов / Выявление, составление, введение, комментарии Е.Н. Кушевой. М., 1997. С. 271.

⁴ Киласов Р.К. Русско-дагестанские экономические отношения последней четверти XVII – первой половины XVIII в. (по материалам Астраханской таможни). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1971. С. 11.

⁵ КРО. Т. 1. С. 138.

⁶ Гриценко Н.П., Хасбулатов А.И. Начало вовлечения Чечено-Ингушетии во всероссийский рынок // Взаимоотношения народов Чечено-Ингушетии с Россией и народами Кавказа в XVI – начале XX в. Грозный, 1981. С. 49, 50.

⁷ Русско-чеченские взаимоотношения... С. 230, 231.

⁸ КРО. Т. 1. С. 140, 365.

⁹ Таджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М.: Наука, 1965. С. 118.

¹⁰ Бутков И.Г. Материалы по новой истории России с 1722 по 1802 год. СПб., 1869. Ч. 1. С. 77-78.

¹¹ РДО, 1958. С. 295.

¹² ЦГА РД. Ф. 382. Оп. 1. Д. 22. Л. 18 – 22, 24; Д. 25. Л. 1-6, 30-32; Д. 26. Л. 5., 127.

¹³ Там же. Д. 30. Л. 9; Д. 33. Л. 8.

¹⁴ Киласов Р.К. Из истории торговли в Дагестане (конец XVII – первая половина XVIII вв. // Вопросы истории и этнографии Дагестана. Махачкала, 1974. Вып. V. С. 162.

¹⁵ Чекулаев Н.Д. Торговое значение крепости Святой Крест // Академа. Махачкала: Издательский дом «Наука плюс», 2005. С. 130-132.

¹⁶ Голыкова Н.Б. Очерки по истории городов России конца XVII – начала XVIII вв. М., 1982. С. 128.

¹⁷ ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 8. Л. 112; Д. 9. Л. 52-98; Д. 5. Л. 100.

¹⁸ См.: Гамрикели В.Н. Торговые связи Восточной Грузии с Северным Кавказом. Тбилиси, 1968. Ч. 1. С. 77, 78.